

Александр Лекомцев

Вечное без расставания

фантастическая повесть о
любви

16+

Александр Лекомцев

Вечное без расставания

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лекомцев А. Н.

Вечное без расставания / А. Н. Лекомцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Цепь вечных превращений и метаморфоз не имеет предела. Влюблённые души не расстаются нигде и никогда. Если, к примеру, в жестоком бою человек лишается собственной оболочки, то истинной второй половины большинству из нас потерять не суждено. Жаль только, что война не прекращается ни на секунду. Меняя свою форму и содержание, она с нами повсюду, как любовь и... ненависть.

Содержание

Бой с Большими Кабанами	5
На пути к Царьграду	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Бой с Большими Кабанами

Раскаты утреннего грома глухим эхом звучали в главной пещере. Мужчины, то и дело, вздрагивали, глядя на огонь костра, что цвёл огромной лилией у главного входа в каменное жилище. Женщины с каждым ударом грома взвизгивали, пряча лица в расстеленные на земле шкуры животных, в пересохшие ветки деревьев, просто, в густую траву, что для многих была постелями. Дети плакали.

– Бог Неба гневается, люди, – вождь племени широкой ладонью ударил себя в грудь. – Это говорю я, До!

– Что нужно Богу Неба? – Спросил Ол, молодой, крепкого телосложения дикарь. – Разве племя Красных Камней причинило ему зло? Ведь все преклоняются перед властителем Неба, служат ему.

– Он требует к себе одного из нас, – бесстрастно прошептал старик Бол. – Ему больше не нужны ни бизоны, ни олени.

Словно в подтверждение слов старого колдуна у входа в жилище ослепительно сверкнула молния, мгновение спустя раздался оглушительный грохот. Мощный раскатистый звук, который шёл сверху, с неба. Гром. Послышались испуганные крики людей. Разве к такому можно привыкнуть? Лид, путаясь в собственных волосах, что спускались тёмно-коричневой «волной» почти до самой земли, даже когда она стояла на ногах, подползла к Олу.

– Лид хочет быть с Олом, – тихо и со страхом сказала она. – Лид боится небесного грохота и света. Она всегда хочет быть с Олом.

Он понимающе кивнул головой, и Лид прильнула к его груди. Ол тяжело задышал, притягивая её к себе.

– Ол тоже хочет, – с дрожью в голосе ответил молодой дикарь, – Ол всегда хочет...

– Разве Лид не знает, – закричала женщина с маленьким ребёнком на руках, – что все мы принадлежим друг другу?! Сод тоже желает быть с Олом... и Бэном, и Раном, и Тобом, Мэгом.

– Сод говорит правду, в словах её истина. Мы – одно племя, – кивнул головой вождь, – но Мэг ещё ребёнок.

– Мэг уже многое может, – возразила Сод, – он даже лучше, чем До...

– Так пусть Мэг и отправляется к Богу Неба! – До с отчаяньем ударил древком дротика о каменистый выступ в пещере. – Пусть туда отправляется самый лучший и молодой! Кто хочет сказать?

Услышав своё имя, юноша попятился в тёмный угол пещеры:

– Мэг не пойдёт! Не пойдёт. Он ещё мало жил.

Перед костром внезапно нарисовалась мощная фигура дикаря богатырского телосложения. На чуть смугловатом теле, покрытым обильной чёрной шерстью, слегка играли отблески пламени.

– К Богу Неба отправится Бэн! – Он большим пальцем левой руки ткнул себя в подбородок. – Мэг трус, и он ещё наполовину ребёнок. Богу Неба и Огня нужны храбрые и сильные воины.

– Пусть будет так! – Согласился с ним глава племени и обратился ко всем. – Или До не прав?

– Прав! – Взвизгнул колдун Бол, – так нужно главной пещере Красных Камней!

– Будет так, – послышались голоса мужчин. – Так будет. Так должно быть...

– Пусть к Богу Неба Бэна проводит Ол, – коротко распорядился вождь. – Пусть Бэн передаст Богу Неба, что племя Красных Камней – всегда его люди.

– Бэн сделает это! – Ответил отважный и решительный Бэн. – Так надо!

Ол ласково оттолкнул от себя Лид. Закручивая на тугой узел концы набедренной повязки, он направился в дальний угол пещеры, где хранилось оружие племени. Положив на плечо увесистую дубину, он вышел из жилища вслед за Бэном.

Голос грома почти исчез, только кое-где слышались его отдалённые раскаты и сверкали молнии. Но ливень пока не прекращался. В мгновение его густые водные потоки облили их обоих, по волосам, лицам, рукам и животам бежали грязные водяные струи.

– Бэн пойдёт чистым к Богу Неба, – заметил Ол. – Бог Неба любит чистых воинов.

– Ол очень много говорит, – Бэн с силой правой рукой ударил Ола в плечо, – он похож на женщину!

Ол ничего не ответил, он почти не обиделся и не озлобился от этих слов. Уходящему в Иной Мир по своей воле прощалось многое, если не всё.

Они поднялись на высоких хребет, заросший гигантским папоротником. Отсюда посланцы племени Красных Камней уходят к Богу Неба и к другим... верхним богам. «Только почему они все падают в ущелье, а не взлетают вверх, подобно птицам?», – мысленно спросил сам себя Ол и не нашёл ответа на поставленный им же вопрос.

Бэн встал на само краю пропасти и, подняв руки к небу, торжественно прокричал: «Эге-ге-о!!!». Эхо ответило ему, покатываясь распадками и ущельями, – «гэ-о-о-о!».

– Ол скажет До и Болу, что Бэн ушёл к Богу Неба, – не без страха прошептал Ол. – Пусть Бэн ходит по земле, а не падает вниз, как обычные камни.

– Нет, такого не произойдет, как говорит Ол, – твёрдо ответил дикарь-жертва. – Бэн пойдёт к Богу Неба. Он не обманет никого.

– Пусть будет так, – ответил Ол и с размаху опустил на голову Бэна тяжёлую дубину. – Ол всё сделал.

Послышался хруст черепа, и огромное безвольное тело упало вниз. Его проглотило ущелье.

– Зачем же Богу Неба мёртвый Бэн?! – Крикнул Ол. – Теперь он нужен только пещерным львам!

Ливень внезапно прекратился, яркое солнце осветило землю. Ожилились птицы, звери и деревья. На тропу выскочила огромная обезьяна. Угрожающе зарывав, она двинулась навстречу Олу. Он поднял дубину над головой и стал спокойно ожидать нападения. Обезьяну смутила и остановила отвага и спокойствие человека. Она скрылась в зарослях папоротника.

Подходя к пещере, Ол услышал громкие крики соплеменников. Он заспешил на их голоса. На небольшой поляне с несколькими дротиками в боку и в голове, метался разъярённый мамонт. Несколько человек уже были раздавлены гигантом – жертвами стали две женщины и ребёнок.

– Люди племени Красные Камни должны уйти в пещеру! – Крикнул Ол вождю. – Им не справиться с живой горой мяса и сала!

– Живая Гора пришёл к нам раненным другими людьми, – ответил До. – Он первым напал на Красных Камней!

Сказав это, До метнул дротик и попал мамонту прямо в ушную раковину. Воспользовавшись коротким замешательством зверя, свою храбрость и отвагу решил проявить юноша Мэг.

Он уверенно поднял над головой своё короткое и тяжёлое копьё. Но мамонт, сделав быстрый рывок вперёд, обвил хоботом Мэга. Почти одновременно он наступил ногой на тело юноши и разорвал его надвое. Копьё откатилось к ногам Ола. Он быстро схватил его и швырнул в голову мамонта, копьё наполовину вошло в левый глаз гиганта.

Передние ноги мамонта подкосились, и зверь со страшным рёвом завалился набок. Огромная толпа с дубинами, дротиками, каменными топорами и ножами бросилась на умирающее животное. Они торопили смерть Живой Горы, чтобы выжить самим.

На помощь собратьям спешили люди племени Красных Камней из других пещер, землянок и временных стоянок-жилищ. Об опасности и внезапной охоте на мамонта их успели предупредить гонцы главной пещеры.

– До очень доволен Олом, – удовлетворительно сказал вождь, глядя на огромное тело, в конце концов, убитого мамонта. – Если бы ни Ол, то многие бы погибли...

– Лид тоже довольна Олом, – Лид посмотрела с любовью и преданностью на того, кто удачно бросил копье и попал в им в глаз Живой Горы. – Лид говорит то, что думает.

Ол был доволен тем, что его отвагу и ловкость оценили. Но он скромно пожал плечами.

Не обращая внимания на обезображенные трупы и раненых, дикари, подняв руки вверх, стали плясать вокруг туши мамонта. «Ы-ых-ых!», – кричали они. Это означало, что большую добычу именно Бог Неба послал людям племени Красные Камни. Всё, от мала до велика, благодарили того, кто там, в небесах, заботится о них. Правда, не всегда у него это получается. Но он старается, как может...

На поляну перед пещерой вбежал молодой воин, из дальней стоянки племени.

– Народ Больших Кабанов идёт сюда! Это говорю я, Рас! – Закричал он. – Их много, они вооружены! Им нужны наши пещеры и женщины!..

– Пусть уйдут отсюда мужчины и дети, – раньше других ответила Сод, – а женщины останутся. Большие Кабаны не причинят им зла.

– Будем сражаться! – Раздались голоса. – Красные Камни не отдадут своих пещер и женщин! Надо вступить в бой!

– Пусть оружие в руки возьмут и женщины, и большие дети! – Торжественно произнёс До. – Племя идёт навстречу Большим Кабанам! Они должны знать, что здесь не нужны!

Вождь понимал, что победить в битве его племени в битве с многочисленными врагами будет трудно. Но ведь надо бороться, иначе не может спокойной быть жизни. Только война! Большие Кабаны шли в эти места, уничтожая всё на своём пути, и к ним присоединялись остатки разбитых племён. Раньше Красным Камням приходилось встречаться только с отдельными отрядами Больших Кабанов. Но сегодня предстояло большое сражение.

Красные Камни, собравшись из всех отдалённых мест предгорий и гор, беспорядочно шли навстречу неприятелю, туда, куда вели их До и Рас. Люди были вооружены не только дротиками, кривыми копьями, дубинами и каменными топорами. В их руках были и круглые камни, предназначенные для рукопашного боя и метания. Лид шла с короткой волосяной петлёй, она старалась находиться рядом с Олом. Во всяком случае, молодая женщина не хотела терять его из вида.

Через шагов пятьсот-шестьсот заросли заканчивались, и начиналось поле с густой и высокой травой. Местами равнина была полностью оголена, выжжена грозowymi пожарами и покрыта осколками базальта, гранита и мрамора, втоптаннми людьми и зверями в почву.

– Лид знает, – молодая женщина со страхом посмотрела в глаза Олу, – что Большие Кабаны едят убитых в бою.

– Некоторые из Красных Камней, – он крепко сжал ладонью плечо Лид, – поступают точно так же. Ол хочет, чтобы его и Лид съели вместе. Нет! Он хочет, что Лид осталась жить и ушла отсюда.

– Но Лид знает, что жизнь вечная, у неё нет конца и начала. Ол и Лид встретятся там, в другом и непонятном Мире.

– Да, это так. Ол очень любит свою Лид. Он не желает расставаться с ней нигде и никогда.

– То же самое думает и Лид. Но без Ол ей не нужна никакая жизнь, нигде и никогда. Совсем никакая!

– Так не бывает. Жизнь есть всегда. Бог и Вождь Неба и всего, что есть находиться в каждом звере и цветке, что вокруг и внутри всех... по крупикам, как мелким камешкам, – он с нежностью погладил её ладонью по голове. – Ол везде и всюду найдёт свою Лид.

– Лид будет молить Бога Неба, чтобы он никогда и нигде не разлучал её с Ол. Она любит своего мужчину-воина. Есть только он в этой жизни, и нет больше никого.

Он с грустью посмотрел в глаза своей любимой женщины. Ведь прекрасно понимал, что, вряд ли, ему суждено будет выйти живым из такого боя. Она, может быть, ещё и спасётся. Если так, то за это и в Другом Мире Ол будет прославлять Великого Бога Неба и всего, что существует везде, всегда и всюду.

Короткий путь до поляны закончился, и люди остановились, внимательно осматриваясь по сторонам. Но долго ждать не пришлось. С криками и завываниями из зарослей густой и высокой травы на них ринулось многочисленное вражеское племя.

Рука Ола крепко сжала дубинку. Первый удар пришёлся по челюсти низкорослого, но кряжистого «кабана», покрытого почти полностью, с ног до головы огненно-красной шерстью. Второго чёрнокожего дикаря он успел ударить дубиной по голове и сразить его. Размахивая дубиной, Ол увидел, как Лид успела набросить на одного из врагов волосяную петлю.

Свет померк в его глазах. Он получил удар длинным, замысловатым кривым копьём, прямо в грудь. Бесстрашный воин из племени Красных Камней не видел, как его Ол, плача и даже рыча, задушила огромного великана с чёрной шерстью руками. В ярости она перегрызла врагу горло зубами. Если бы Ол увидел это, то он оценил бы этот поступок и понял, как Лид любит его.

Но, спустя мгновение, он почувствовал, как легко, как лепесток пересохшей лилии взлетел вверх. Он стал видеть. Прежде всего, обратил внимание на свое неподвижное тело и очень удивился тому, что так легко и просто вылетел из него... Его уже не заботила собственная смерть.

Он думал сейчас только о своей несравненной и доброй Лид. Очень хотел, чтобы она не летела за ним, а продолжала жить там, на Земле. Она красива и сильна, и всегда найдёт себе достойного и крепкого мужа. Правда, такие как Ол, ей уже не встретятся. Так никто не будет любить Лид. Но что же тут поделать? Души их, сливаясь в одно целое, улетели куда-то далеко-далеко... в неведомое пространство. Так ему показалось.

На пути к Царьграду

Олег, Святозаров сын, проснулся на высоких полотах, почти под самым потолком высокой избы. От большой печи тепло распространялось по всей горнице. Солнечные лучи уже давно пробились сквозь слюдяное окно и всю хозяйничали в доме.

Станный и загадочный сон не давал ему покоя. Будто он дикарь – Ол, а с ним и славная жена его Лидия. Убили их обоих какие-то непонятые враги, вроде как, из племени Большие Кабаны. «Но такие видения – пустое, – подумал Олег. – Мало ли что может привидеться. Ведь всё идёт так, как и положено. В мире пока, слава Господу, проживаем». Но так ведь не всегда было.

Вспомнил себя Олег семилетним ребёнком. Он и его отец Святозар на покосе. Под их косами ровными волнами ложилась срезанная трава. Тут и матушка, Елена, русоволосая, босонгая сгребала её деревянными граблями в отдельные кучи.

– Поспевай, Олег, летовкой махать, – добродушно смеялся отец, не выпуская из рук древка острой косы. – В махе косаря истинного – сила. Да и надобно, чтобы мах пустым не был.

Мать приостановилась, стирая белым платком пот со лба.

– Пора к обеду! Есть про нас редька да квас.

Неторопливо, но расторопно она стала прямо на траве разворачивать большую цветистую полотняную скатерть.

Потом, развязав большой и дорожный мешок, начала выкладывать на неё буханку круглого белого хлеба, варёное мясо, ржаные лепёшки, деревянную баклажку с липовым мёдом и многое другое, что, могло приходиться во время трапезы усталым косарям.

– Слава Перуну, отцу всех славян! – Сказал Святозар, подняв руки к небу. – Мир с почестями благодарностью к нему!

– Слава Перуну! – повторили его слова жена и сын. – Благодарим богов наших за пищу и заботу о нас!

Так они и начали свой обед, но предварительно совершив омовение лица и рук перед приёмом пищи.

Над полем, на небольшой высоте, сновали птицы. Да и в безбрежном синем небе, как глаза Олега и его родителей, их тоже хватало. Особо жаворонки старались выводить свои трели, держась на определённом расстоянии друг от друга. Что ж, у каждого своя территория.

Обед завершили не торопливо, но и не быстро. А степенно и с молчанием, как и водится у косарей.

– Иди, сынок, в стожке немного полежи, – сказала сыну Елена. – Есть время и отдохнуть.

Отец кивнул головой. Дал добро на короткий отдых. Сверкая пятками, Олег побежал к первому же стогу. Бросился в него, будто в озеро. Зарылся в нём с головой. Задремал даже в сене и не слышал, о чём мать с отцом беседу вели.

А разговор их был не мудрён. О чём же могут говорить крестьяне в минуты короткого отдыха? О работе на поле, о детях, о Родине, что и сурова бывала к ним, и добра.

– Благословенна, матушка Русь с реками полноводными и полями широкими, – с благоговением произнёс Святозар. – Каждый шаг здесь в радость.

– Истинно так, супруг мой, – соглашается с ним Елена, – и жить тут, и умирать – счастье великое.

– Почто умирать-то? – Засмеялся Святозар. – Ещё мы и не пожили толком с тобой, Елена.

Но тут они явственно услышали топот конских копыт. Спасаться было поздно, ибо мгновенно на поляну ворвалось более двух десятков вооружённых всадников. Кочевники. Давно они не совершали набегов на южные русские земли. Но вот и случилось... Святозар вскочил на ноги. Прочная волосая петля захлестнула тело Елены.

– Убей меня, Святозар! Не медли! – Закричала она, пытаясь освободиться от прочного аркана. – Убей! Не будет мне жизни в страшном полоне!

Святозар ловко схватил за ногу одного из всадников и сбросил его на землю. Мощный удар кулака в переносицу окончательно разит врага. Увёртываясь от копий и стрел, Святозар схватил лук с колчаном. Расторопно наложил на тетиву стрелу и пустил её в Елену. Выхода нет, смертельно поразил супругу.

– Прости, родная моя, – прошептал он, – прости! Скоро и я с тобой буду на полях перуновых. Мне их всех не одолеть.

– Какой злой есть урус! Свой жена убивал! – Кричит толстый тёмнокожий разбойник. – Тебя тоже убивать станем!

Раненый Святозар, истекая кровью, пустил в него стрелу. Убил нескольких врагов русский – и это радость немалая. Чем меньше их на Земле останется, тем легче добрым людям дышать будет. Самоуверенный и уже бездыханный толстяк, вероятно, командир отряда лазутчиков упал с коня. Нашёл свою бесславную гибель на чужих пространствах.

Разбойники в гневе растоптали своими лошадьми остатки обеда, перевернули жбан с квасом. На всякий случай, пустили в стог сена зажжённую стрелу. Прихватив собой, три мёртвых тела тех, кого удалось убить Святозару, враги ускакали прочь.

Вовремя Олег выскочил из пылающего стога. Босоногий, плачущий, он в великом горе ходил между телами отца и матери. Причитал, будто старуха-плакальщица: «Ах! Батюшка! О-ой! Ах, матушка, матушка!».

На поляне появился отряд здешних вятских ратников. Князь, сойдя с коня, осмотрел бездыханные тела Святозара и Елены. Надо было догнать врагов и наказать – уничтожить. Око за око, зуб за зуб.

– Не плачь, малый, – успокаивал Олега князь, – догоним! Понятно, что вороги отправились в сторону реки Кильмезя. Святозар и Елена – оба, люди мои. Как вернусь, с почестями сожжём их на костре погребальном, прямо перед капищем. Они были добрыми славянами, Перуна почитали, да и людей вятских.

Троих воинов князь оставил с Олегом, но тот, припав к стременам его коня, со слезами попросил:

– Я с тобой, добрый Ладко!

– Нет, Олег! Мал ты ещё, – ответил князь. – Придёт время – за всех павших отомстишь, за Русь постоишь! Много недругов было, есть и будет у неё, потому и работы ратной хватит на всех... с лихвою. Без дела не посидишь.

Сказав это, он пришпорил коня. Вслед за ним поскакали молчаливые и суровые вятские ратники. Нельзя было оставлять врагов в живых. Это было бы несправедливо по отношению к Святозару и Елене.

Малая княжеская дружина, состоящая из пятнадцати всадников, довольно быстро настигла разбойников и расправилась с ними, беспощадно и молча. Только разбойники кричали, будто глупые перепуганные вороны. Всех уничтожили русские ратники, только одного оставили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.